

На правах рукописи

Арефьева Оксана Валентиновна

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СТИМУЛОВ
В СПЕЦИАЛЬНОМ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОМ
ИССЛЕДОВАНИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА
В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет»

Научный руководитель: **Ульянина Ольга Александровна,**
доктор психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»,
руководитель Федерального координационного центра по обеспечению развития психолого-педагогической помощи в системе образования Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Каменсков Максим Юрьевич,**
доктор медицинских наук,
ГБУЗ «Психиатрическая клиническая больница № 1 имени Н.А. Алексеева Департамента здравоохранения города Москвы», врач-судебно-психиатрический эксперт

Свободный Феликс Константинович,
кандидат психологических наук, доцент,
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», доцент кафедры управления и психологии следственной деятельности

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 25 сентября 2025 года в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 33.2.012.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет» по адресу: 127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, в зале заседаний диссертационного совета, аудитория 220. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГППУ и на официальном сайте <https://mgppu.ru/news/15811>.

Автореферат разослан 7 июля 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 33.2.012.02
кандидат психологических наук, доцент

 В.Е. Петров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Качественный профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ППО на службу в ОВД) является гарантом эффективности всей правоохранительной деятельности, поэтому в научной литературе достаточно долго и широко обсуждается проблема его совершенствования. Современным направлением повышения эффективности данного вида работы является внедрение инновационных и научно обоснованных психологических методов, одним из которых является специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа (далее – СПФИ).

В 2011 году увеличилось количество исследований с применением полиграфа в связи с проведением полномасштабной аттестации сотрудников ОВД Российской Федерации. В то же время началось активное обучение ведомственных психологов проведению специального психофизиологического исследования с применением полиграфа. На современном этапе метод СПФИ в Министерстве внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) применяется достаточно широко: при осуществлении ППО на службу в ОВД, перемещении сотрудников на другие должности, включении в резерв кадров для выдвижения на вышестоящие должности, проведении служебных расследований. Порядок проведения СПФИ в ОВД регламентирован нормативными правовыми документами внутреннего пользования.

Цель проведения СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД – выявление несовместимых с данным видом деятельности факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения (далее – факторы риска) у лиц, проходящих тестирование. Факторы риска, подлежащие выявлению, представлены в постановлении Правительства Российской Федерации от 06.12.2012 № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации». В соответствии с нормативными правовыми документами внутреннего пользования психологами кадровых подразделений, осуществляющих СПФИ (далее – полиграфологи) изучаются такие противоправные деяния, как: *«Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ»*, *«Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость»*, *«Участие в незаконном обороте оружия»*, *«Участие в деятельности запрещенных общественных объединений»*, *«Совершение уголовно наказуемых деяний»*, *«Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»*, *«Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций»*, *«Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями»*. Психологи центра психологической диагностики медико-санитарной части

выявляют факторы риска в виде противоправных деяний, имеющих отношение к медицинской составляющей: «Склонность к злоупотреблению алкоголем или токсическими веществами», «Потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ», «Склонность к совершению суицидальных действий».

В 2022 году согласно статистике психологами кадровых подразделений проведено изучение 69 557 кандидатов на службу в ОВД. В ходе СПФИ в том же году установлено 9064 случая выявления факторов риска у данных кандидатов¹. Этот показатель свидетельствует о том, что практически в каждом восьмом случае была выявлена информация, препятствующая поступлению на службу в ОВД или поступлению на обучение в ведомственную образовательную организацию.

Несмотря на всестороннее изучение кандидатов на службу в ОВД, все же имеются случаи противоправных деяний со стороны уже действующих сотрудников. В связи с этим особенно остро стоит вопрос о совершенствовании имеющихся методологических подходов к проведению ППО, в частности, совершенствовании процедуры проведения СПФИ, с помощью которой и подлежат выявлению совершенные в прошлом противоправные деяния.

В научной среде вопрос совершенствования СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД освещается с разных сторон и затрагивает проблемы организационного, содержательного, нормативного характера (Е.С. Черкасова, Ф.К. Свободный, Б.Ф. Свободный, М.Н. Дашко, М.В. Виноградов, О.А. Ульянина, В.М. Поздняков, Е.В. Костина, Д.В. Деулин, В.Е. Петров и др.), однако проблема совершенствования СПФИ с использованием визуализации стимулов при изучении факторов риска не обсуждается.

Согласно нормативным правовым документам, регламентирующим проведение СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД, изучение факторов риска осуществляется в словесном диалогичном формате, то есть в процессе устной беседы полиграфолога и обследуемого. Следует отметить, что в процессе проведения этапа тестирования коротко сформулированный вопрос полиграфолога не включает всю информацию, содержащуюся в факторе риска, следовательно, обсуждаемая в процессе предтестовой беседы информация не представляется в полном объеме на этапе тестирования, что может в целом отрицательно повлиять на результат исследования. Так, по мнению Е.А. Макаровой (2010), преобразование большого количества информации в смыслообразы является задачей визуализации.

Кроме того, при использовании классического (аудиального) варианта проведения исследования на полиграфе не учитываются индивидуально-личностные особенности обследуемого, оказывающие значительное влияние на восприятие и его результат, не принимаются во внимание

¹ Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации в 2022 году : сб. аналит. и информ. материалов. Москва: ГУРЛС МВД России, 2023. 77 с.

внешние факторы окружающей действительности. В реалиях последних лет происходит переход от классической, аудиальной, передачи информации к визуальной, что меняет и способ восприятия окружающего мира. Таким образом, совершенствование процедуры проведения СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД посредством использования зрительной репрезентативной системы обследуемого является обоснованным и актуальным, что ведет к необходимости разработки визуальных стимулов, отражающих изучаемые факторы риска.

Степень разработанности темы исследования. Целью проведения СПФИ является выявление скрываемой информации, поэтому изучение рассматриваемой в диссертации проблемы целесообразно начать с анализа определения понятия лжи, так как в рамках проведения СПФИ она имеет специфические оттенки. В литературе феномен лжи определяется неоднозначно, его понятие зависит от различных подходов исследователей и формирования, в связи с этим, многообразия взглядов. Понятие рассматривается учеными как имеющее непосредственное отношение к субъекту лжи (А.Р. Лурия, А.Р. Ратинов, Х. Вайнрих, П. Экман, О. Фрай, Б.С. Шалютин и др.), так и независящее от субъекта (К. Мелитан, С. Поварнин, Л. Адам, В.В. Знаков, Г. Грачев, И. Мельник, В.В. Васильев, В. Соловьев и др.).

Отечественные полиграфологи давали определение понятию лжи с профессиональной точки зрения, обращая внимание на необходимость оценки ситуации в целом (Ю.И. Холодный, С.И. Оглоблин, А.Ю. Молчанов, В.В. Коровин). Исследователи убеждены в осознанности лжи как продукта вербальной и невербальной деятельности, осуществляемой с целью введения в заблуждение.

На современном этапе проведения СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД используются как инструментальные (регистрация психофизиологических процессов обследуемого с помощью полиграфа), так и не инструментальные (диагностика вербального и невербального поведения) методы выявления скрываемой информации. Проблему эффективности диагностики лжи с использованием различных технических средств, специального программного обеспечения, искусственного интеллекта изучали отечественные (А.Б. Пеленицын, А.А. Степанов, В.А. Барабанщиков, О.В. Жбанкова, В.Б. Гусев и др.) и зарубежные (М.С. Панасити, Д. Кардоне, Э.Ф. Павоне, А. Манчини, С.М. Аглиоти, Дж. Биттл, Charles R. McQuiston, Allan D. Bell и др.) исследователи. Эффективность не инструментальных методов диагностики лжи подтверждали эксперименты отечественных (В.П. Морозов, П.В. Морозов, Н.М. Романова, М.А. Самохина, В.В. Семенов, Л.Н. Иванов и др.) и зарубежных (Д. Моррис, П. Экман, У. Фризен, О. Фрай и др.) ученых.

При проведении СПФИ, в том числе, в рамках ППО на службу в силовые структуры имеется ряд нерешенных проблем, затрагивающих теоретический, правовой, организационный аспекты, о чем свидетельствуют

труды отечественных ученых (Е.С. Черкасова, Л.Г. Алексеев, В.А. Варламов, Г.В. Варламов, С.И. Оглоблин, Ю.И. Холодный, А.П. Сошников, Ф.К. Свободный, Б.Ф. Свободный, М.Н. Дашко, М.В. Виноградов, О.А. Ульянина, В.М. Поздняков, Е.В. Костина, Д.В. Деулин, В.Е. Петров, и др.). Указываются наряду с другими проблемы зависимости индивидуальных особенностей людей и тенденции ко лжи (Ф. Зимбардо, К. Леонгард, В.Т. Кондрашенко, И.А. Церковная, В.М. Девишвили, А.В. Белинский, М.О. Мдивани), в том числе при проведении полиграфного исследования (И.В. Грузьева, И.Н. Чистяков, Ф.С. Сафуанов, В.В. Никитин и др.).

Проблема СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД сводится к нормативным правовым документам внутреннего пользования и включает вопросы определения алгоритма проведения исследования, используя только аудиальный канал восприятия обследуемого. Однако анализ результатов научных исследований позволил определить, что разный вид информации воспринимается субъектом по-разному в зависимости от индивидуальных, личностных, психологических особенностей (А. Бинэ, А.Р. Лурия, Г. Бейтсон, Л. Беллак, В.П. Зинченко, Б.М. Величковский, О.А. Долгополова, Е.Т. Соколова, А.А. Бодалев, М.Н. Фишман, В.А. Барабанщиков, Е.В. Суворова и др.). Со стороны психологов также было констатировано различие в восприятии аудиальной и визуальной информации (Т.М. Марютина, О.Ю. Ермолаев, И.С. Дикий, А.В. Учаев, Е.С. Исайчев, С.А. Исайчев и др.), подтверждено в ряде случаев доминирование визуальной репрезентативной системы человека при восприятии информации (А.И. Навалихина, А.Н. Козловская, А.Н. Исупова, Т.М. Рогожникова и др.).

В контексте нашего исследования интерес представляют психологические особенности визуализации стимулов в проведении СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД, психологические особенности формирования визуальных стимулов и их использование в процессе проверки на полиграфе. В этой связи был проанализирован ряд научных исследований, посвященных изучению использования визуальных стимулов (И. Смирнов, Е. Безносюк, А. Журавлев, Е.В. Леонова, В.Ф. Енгальчев, Е.О. Никуличева, И.И. Еремина и др.), изучению представлений человека (С.Л. Рубинштейн, Б.М. Величковский, В.П. Позняков, Б.С. Алишев и др.), изучению понимания визуального материала (D. V. Lucas, С.Е. Venson, А.А. Брудный, Н. Muensterberg, Ч.С. Пирс, Е.А. Прохорова, К.Э. Волкова, Ю.В. Бартенева, Д.Ю. Дорофеев, В.Н. Семенова и др.), изучению скорости узнавания визуальной информации (J.R. Rossiter, L. Percy, Д.Н. Подвигина, В.К. Прокопеня и др.).

Несмотря на проработанность целого ряда вопросов в данной проблемной области можно отметить, что исследования, направленные на изучение психологических особенностей визуализации стимулов факторов риска в процессе проведения СПФИ в рамках кадрового отбора в органы

внутренних дел, в научной литературе не встречаются. В связи с этим и определяется научная **проблема исследования**, заключающаяся в научном и практическом обосновании визуализации стимулов факторов риска, подтверждении эффективности использования визуальных стимулов в многотемном скрининге СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД.

Цель исследования – теоретически и экспериментально обосновать визуализацию стимулов факторов риска для проведения СПФИ в рамках профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, сформулировать предложения по использованию визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ.

Объект исследования – особенности процедуры проведения СПФИ в рамках профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Предмет исследования – психологические особенности визуализации стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ в рамках профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

Общая гипотеза: визуализация стимулов факторов риска способствует повышению эффективности многотемного скрининга СПФИ в рамках профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации посредством формирования у обследуемого представления, соответствующего изучаемому фактору риска.

Частные гипотезы исследования:

1. Использование визуальных стимулов факторов риска влияет на повышение степени выраженности психофизиологических реакций обследуемого в связи с формированием соответствующего изучаемой теме представления, вызывающего ассоциации с имеющимся в прошлом опыте обследуемого противоправным деянием.

2. Использование визуальных стимулов факторов риска влияет на снижение степени выраженности психофизиологических реакций обследуемого в связи с формированием соответствующего изучаемой теме представления, исключая ассоциации с противоправным деянием по причине отсутствия такового в прошлом опыте обследуемого.

3. Количественно-качественное содержание визуальных стимулов факторов риска связано с наименованием фактора риска и представлениями сотрудников ОВД, зависящими от их социально-демографических характеристик.

В соответствии с поставленной целью, объектом, предметом и гипотезами исследования **определены следующие задачи:**

- уточнить понятие лжи в контексте специального психофизиологического исследования с применением полиграфа;
- описать современные методы и инструменты выявления скрываемой информации; теоретические подходы к проведению СПФИ;

– раскрыть понятие визуализации в контексте диссертационного исследования, индивидуально-личностные особенности восприятия визуальных стимулов человеком;

– обосновать, разработать и апробировать визуальные стимулы факторов риска в многотемном скрининге СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД;

– сформулировать предложения для полиграфологов по использованию визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД.

Научная новизна. Выявлено, что представления сотрудников ОВД о факторах риска девиантного поведения зависят от социально-демографических характеристик сотрудников. Разработаны и апробированы визуальные стимулы факторов риска для многотемного скрининга СПФИ. Разработан и внедрен метод обработки результатов изучения представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска – частотный анализ смысловых единиц изображения. Адаптирована методика многотемного скрининга с использованием визуальных стимулов факторов риска при проведении СПФИ кандидатов на службу в ОВД. Установлено, что появление выраженных психофизиологических реакций обследуемого на значимый стимул связано с активацией нескольких психических процессов, что раскрывает системный подход к изучаемому явлению. Выявлена связь использования визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ с формированием у обследуемого представлений, соответствующих изучаемой теме, что влияет на степень выраженности психофизиологических реакций обследуемого в зависимости от имеющегося / не имеющегося в его прошлом опыте противоправного деяния.

Теоретическая значимость исследования. Впервые в юридической психологии исследовалась визуализация стимулов факторов риска при проведении СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД. Уточнено понятие лжи в контексте проведения СПФИ кандидатов на службу в ОВД. Раскрыто понятие визуализации стимулов факторов риска в контексте диссертационного исследования, сформулировано определение визуальных стимулов факторов риска. Обосновано и раскрыто количественно-качественное содержание визуальных стимулов на основе изучения представлений сотрудников ОВД о факторах риска. Эмпирически установлено влияние социально-демографических характеристик сотрудников ОВД на изображение ими конкретных смысловых единиц в визуальных стимулах. Эмпирически выявлена связь количественного состава визуальных стимулов и наименования соответствующего фактора риска относительно сложности / легкости кодирования текстовой информации в визуальную. Проанализированы, описаны и систематизированы отечественные и зарубежные подходы к выявлению скрываемой информации. Обоснована предложенная классификация

теоретических подходов к проведению СПФИ на основании однокомпонентности и мультикомпонентности теорий. Раскрыты индивидуально-личностные особенности восприятия людьми визуальной информации. Изучены представления сотрудников ОВД относительно факторов риска. Экспериментально установлено влияние визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ при ППО на службу в ОВД на степень выраженности психофизиологических реакций обследуемого.

Практическая значимость исследования. Экспериментально апробированная психотехнология формирования визуальных стимулов факторов риска и их использование в многотемном скрининге СПФИ при проведении ППО на службу в ОВД позволили повысить эффективность проведения исследования. Адаптирована методика многотемного скрининга СПФИ с использованием визуальных стимулов факторов риска, обеспечивающая получение отличных от классической методики результатов, определяющих дальнейшую стратегию полиграфной проверки, ведущую к более обоснованному принятию решения относительно наличия / отсутствия фактора риска. Данный инструментарий внедрен в деятельность полиграфологов в территориальных органах и образовательных организациях Министерства внутренних дел Российской Федерации в 28 субъектах. Разработанные предложения для полиграфологов по использованию визуальных стимулов в многотемном скрининге позволят повысить эффективность исследования, избежать ошибок полиграфолога, когда непричастное к противоправному деянию лицо признается причастным (далее – ошибки полиграфолога первого типа) или, когда причастное к противоправному деянию лицо признается непричастным (далее – ошибки полиграфолога второго типа).

Методология и методы исследования. Методолого-теоретической основой исследования выступили:

– системный подход к изучению обследуемого на полиграфе лица посредством применения комбинированных методов выявления скрываемой информации, а также к объяснению выраженности психофизиологических реакций обследуемого на значимый стимул с учетом комплекса психических процессов (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, П.К. Анохин и др.);

– деятельностный подход при изучении представлений сотрудников ОВД посредством экспликации текста (наименований) факторов риска в визуальные изображения (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.);

– комплексный подход (Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев, Б.Ф. Ломов и др.) в психотехнологии разработки визуальных стимулов факторов риска;

– качественный подход, объясняющий критерии выбора респондентов для изучения представлений сотрудников ОВД, проведения группового фокусированного интервью полиграфологов (В.В. Семенова, А. Шютц, Р. ДеПауло, Б. Глезер, А. Страусс, Е. Ковалев, И. Штейнберг, М. Маршалл);

– теоретические подходы к изучению зависимости восприятия от индивидуально-личностных различий, ведущих репрезентативных систем (А.Р. Лурия, Н. Линдгрэн, А.А. Бодалев, А.Н. Козловская, Д.Х. Хьюбел, Т.Н. Визел, О.А. Долгополова, В.П. Зинченко, Б.Г. Ананьев и др.); к изучению представлений (С.Л. Рубинштейн, Б.М. Величковский, В.П. Позняков, Б.С. Алишев и др.).

Основные теоретические методы: анализ научной литературы в области психологических, нейропсихологических, физиологических, нейробиологических, психофизиологических исследований; сравнительно-сопоставительный анализ (позволил определить основные понятия, используемые в исследовании); классификация (применялась для изучения теоретических воззрений, способствующих раскрытию изучаемой проблемы); индукция и дедукция (позволили осуществить анализ теоретических взглядов в области СПФИ, а также анализ результатов изучения представлений сотрудников ОВД); обобщение (способствовало формулированию основных положений исследования). **Эмпирические методы:** метод опроса, проективная техника, герменевтический анализ, анализ документов, анализ продуктов деятельности (позволили изучить представления сотрудников ОВД о факторах риска для формирования визуальных стимулов); метод фокус-группы (использовался для определения содержательно-смыслового соответствия визуальных стимулов вербальным); метод СПФИ (позволил осуществить исследование с использованием визуальных стимулов факторов риска в отношении кандидатов на службу); констатирующий эксперимент. **Обработка данных** осуществлялась с помощью методов: описательной статистики, математической статистики Хи-квадрата Пирсона, частотного анализа смысловых единиц изображения (авторский метод применялся при анализе и обработке результатов изучения представлений сотрудников ОВД о факторах риска), качественно-количественного анализа данных, теста Колмогорова-Смирнова, коэффициента корреляции Спирмена, т-теста Уилкоксона. Математическая обработка результатов проводилась с использованием программы MS Excel. Обработка результатов СПФИ осуществлялась посредством автоматической и метрической оценок, разработанных специальной компьютерной программой для полиграфов модели «Диана-07 ПК» (Россия).

Этапами исследования выступили: теоретический (сентябрь 2021 г. – ноябрь 2022 г.), эмпирический (ноябрь 2022 г. – май 2023 г.), экспериментальный (ноябрь 2022 г. – декабрь 2023 г.), обобщающий (декабрь 2023 г. – май 2024 г.).

Эмпирическая база. Исследование проводилось в несколько этапов: изучение представлений 178 сотрудников ОВД из 55 субъектов Российской Федерации о факторах риска, подлежащих выявлению в процессе ППО на службу в ОВД посредством экспликации текста (наименования) фактора риска в визуальное изображение; проведение фокусированного группового

интервью 16 полиграфологов; апробация визуальных стимулов факторов риска в процессе проведения СПФИ в отношении 378 кандидатов на службу в ОВД.

Положения, выносимые на защиту.

1. В рамках СПФИ при отборе на службу в органы внутренних дел Российской Федерации под ложью понимается акт межличностной коммуникации, выражающийся в сознательном сокрытии обследуемым хранящейся в памяти информации с целью получения личной выгоды в виде приема на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

2. К визуальным стимулам факторов риска в рамках СПФИ относятся зрительные изображения в виде текста, рисунка, образа, знака, символа, которые способствуют формированию целостного образа изучаемого фактора риска; содержат смысловые единицы зрительных изображений, отражающие текстовую информацию соответствующего фактора риска; обладают универсальным характером и значимы для каждого лица, причастного к противоправному деянию.

3. Психотехнология формирования визуальных стимулов, включающая: изучение представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска; изучение мнений участников фокусированного группового интервью – психологов, осуществляющих СПФИ в рамках профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации; учет требований к формированию релевантных визуальных стимулов, позволяет разработать универсальные и значимые для каждого причастного к противоправному деянию лица визуальные стимулы факторов риска.

4. Использование визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ при отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации способствует формированию представлений, соответствующих изучаемым факторам риска, в связи с чем меняется степень выраженности психофизиологических реакций обследуемого, в одном случае – повышается по причине появления ассоциаций с имеющимся в его прошлом опыте противоправным деянием, в другом случае – снижается по причине отсутствия в прошлом опыте противоправного деяния и соответственно, связанных с ним ассоциаций.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования. Положения, выводы, рекомендации, изложенные в диссертации, построены на основе всестороннего теоретического анализа изучаемой проблемы, использования междисциплинарных знаний, глубокого, непротиворечивого, логически выстроенного эмпирического исследования. Экспериментальная выборка характеризуется достаточным объемом и репрезентативностью. Полученные результаты СПФИ идентичны во всех субъектах Российской Федерации, где проводилось исследование, что согласуется с основополагающими положениями отечественной и зарубежной науки. Достоверность и обоснованность

данных эмпирического исследования обеспечивается посредством использования многоплановых методов математико-статистической обработки, программно-аппаратного комплекса, а также привлечением компетентных экспертов, обладающих знаниями в области содержательно-смыслового наполнения вербальных факторов риска для проведения многотемного скрининга СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли обсуждение и были одобрены на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики» (Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021), Международной научно-практической конференции «Профессиональное образование сотрудников ОВД. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы» (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022, 2023), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции и технологии решения» (Васильевские чтения – 2023) (Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023), II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической психологии» (Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, 2023), V Всероссийском симпозиуме «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития (с международным участием), посвященном 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Академия ФСИН России, 2024).

Методика многотемного скрининга с использованием визуальных стимулов факторов риска для проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации апробирована в следующих субъектах Российской Федерации: Республике Башкортостан, Республике Крым, Чувашской Республике; Алтайском, Краснодарском, Хабаровском краях; Чукотском автономном округе; Архангельской, Белгородской, Владимирской, Волгоградской, Воронежской, Калининградской, Калужской, Кировской, Ленинградской, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Ростовской, Саратовской, Томской, Тульской, Ульяновской, Ярославской областях, Москве, Санкт-Петербурге. Получено 5 актов внедрения результатов научного исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема, цель, задачи, объект и предмет исследования, полученные результаты и научная новизна соответствуют паспорту научной специальности 5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности: п. 2.5 «Проблемы организации и совершенствования психологического обеспечения в

правореализационной деятельности»; п. 2.7 «Психологическое обеспечение специалистов, работающих в экстремальных условиях (профессиональный психологический отбор, психологическая подготовка, диагностика и поддержка психологической готовности, психологическое сопровождение, психопрофилактика, коррекция и реабилитация)»).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 10 параграфов, заключения, списка литературы (234 наименования, из которых 45 на иностранном языке) и 10 приложений. Работа проиллюстрирована 44 рисунками, 19 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, изложена степень научной разработанности, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, выдвинуты научные гипотезы, описаны методология и методы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту. Отражены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и обоснованности результатов исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические основы метода распознавания скрываемой информации» посвящена теоретическому анализу научных подходов к определению понятия «ложь», методам ее диагностики, в частности, использованию метода СПФИ, теоретическим основам его применения. Раскрыто понятие «визуализация», проанализированы научные взгляды на индивидуально-личностные особенности восприятия визуальной информации человеком, разработаны требования к формированию релевантных визуальных стимулов факторов риска для проведения многотемного скрининга СПФИ.

В первом параграфе осуществлен анализ определений понятия «ложь» отечественных и зарубежных исследователей, а также специалистов, занимающихся вопросами СПФИ. Классификация лжи, анализ основных ее признаков, объективных и субъективных причин ее появления и областей реализации, а также анализ оценочного отношения ко лжи различных исследователей, позволили нам определить ложь, как акт межличностной коммуникации, выражающийся в сознательном сокрытии обследуемым лицом информации, хранящейся в памяти, с целью получения личной выгоды в виде приема на службу.

Во втором параграфе проведен анализ эффективности использования инструментальных и не инструментальных методов выявления скрываемой информации. Определены наиболее достоверные, эффективные и результативные методы, в том числе метод СПФИ, фиксирующий психофизиологические реакции, а также иные информативные признаки обследуемого. Рассмотрена проблема проведения полиграфного исследования в рамках кадрового отбора, отмечено отсутствие научных

исследований, направленных на изучение визуализации стимулов факторов риска. Отражено нормативное правовое регулирование проведения СПФИ.

В третьем параграфе обозначена высокая востребованность метода СПФИ, а также причина ограниченности его применения – проблема теоретического генеза. В связи с чем проанализированы научные подходы отечественных и зарубежных авторов к проведению исследования с использованием полиграфа. Предложена классификация теорий СПФИ на основании их однокомпонентности и многокомпонентности. Обозначены недостатки существующих подходов, намечены перспективы решения данной проблемы на основании системного подхода. Констатировано, что появление выраженных психофизиологических реакций обследуемого на релевантный стимул в рамках ППО на службу в ОВД невозможно объяснить с точки зрения какой-либо одной теории.

В четвертом параграфе проведен анализ научной литературы о зависимости восприятия от ведущей репрезентативной системы, межполушарной асимметрии головного мозга, гендерных, этнопсихологических, возрастных особенностей, ведущего глаза, особенностей слуха, когнитивного стиля полезависимости-полenezависимости, показателя экстраверсии-интроверсии. Установлено наличие индивидуально-личностных особенностей людей, влияющих на процесс и результат восприятия различных видов информации. Научно обосновано использование визуальной репрезентативной системы тестируемого в рамках ППО на службу в ОВД, что диктует необходимость в разработке визуальных стимулов факторов риска.

В пятом параграфе рассмотрены подходы к понятию «визуализация», определено, что визуализация – преобразование информации, содержащейся в вербальном стимуле фактора риска в визуальное изображение, отражающее содержательное и смысловое соответствие с вербальным стимулом, а также использование визуального изображения (визуальных стимулов) в процессе проведения СПФИ при ППО на службу в ОВД. Разработаны требования к формированию релевантных визуальных стимулов факторов риска. Так, визуальный стимул должен отсылать к значению текста фактора риска, сопровождаться смысловой надписью, расположенной в верхней центральной части формата. Изображение, соразмерное формату, должно включать смысловые единицы, представленные в максимально понятной форме в сером цвете с четким контуром. На этапе предтестовой беседы необходим акцент внимания обследуемого на каждой смысловой единице, входящей в цельное изображение. На этапе тестирования визуальный стимул должен предъявляться 3-5 раз в течение 3-5 секунд.

Во второй главе «Эмпирическое изучение визуализации стимулов в рамках исследования на полиграфе кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» разработан дизайн эмпирического исследования. Определены этапы, сформулированы задачи, обозначены

мероприятия для решения поставленных задач, определены профессиональные понятия. Представлена психотехнология формирования визуальных стимулов факторов риска. Проведен сравнительный анализ результатов классической методики многотемного скрининга СПФИ и методики с визуализацией стимулов.

В первом параграфе описана процедура проведения эмпирического исследования, включающая **три этапа**:

1 этап. Изучение представлений сотрудников ОВД о факторах риска посредством экспликации текста (наименования) факторов риска в визуальные изображения. Разработан опросный лист, включающий блок социально-демографических характеристик респондентов и блок с наименованием (текстом) восьми факторов риска с заданием об изображении в виде рисунка соответствующего текста.

2 этап. Проведение фокусированного группового интервью полиграфологов о содержательно-смысловом соответствии визуальных стимулов вербальным. Полиграфологи представили информацию о необходимости дополнения визуальных стимулов факторов риска смысловыми единицами для всестороннего охвата содержащейся информации в соответствующем факторе риска и исключения тех смысловых единиц, которые мешают объективному восприятию визуальных стимулов.

3 этап. Апробация визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ кандидатов на службу в ОВД. Этап СПФИ включал в себя проведение предтестовой беседы, тестирования, межтестовой и послетестовой бесед. Использование визуальных стимулов факторов риска осуществлялось на этапах предтестовой беседы и тестирования. В рамках предтестовой беседы обследуемому предлагалось выбрать из двух вариантов визуальных стимулов тот, который в наибольшей степени отражает его представление об обсуждаемой теме, описать изображение и объяснить свой выбор. Далее от полиграфолога следовал вопрос: «Вы лично принимали участие в изображенном незаконном деянии?». Таким образом обсуждался каждый из восьми факторов риска. Процесс описания визуального стимула позволял полиграфологу убедиться в понимании содержания и смысла каждого фактора риска обследуемым, что достигало цель предтестовой беседы. Кроме того, визуальные стимулы на данном этапе способствовали концентрации внимания на самом обследуемом, исключая ассоциации, не связанные с его непосредственным участием в противоправном деянии.

Отобранные варианты визуальных стимулов использовались на этапе тестирования, который проводился в двух вариантах:

1. Первый вариант предполагал осуществлять пять предъявлений стимулов, из которых **два аудиальных и три аудиовизуальных** (аудиовизуальный вариант).

2. Второй вариант предполагал осуществлять пять предъявлений стимулов, из которых **два аудиальных** и **три визуальных** (визуальный вариант).

Получены две независимые выборки, внутри которых осуществлен сравнительный анализ результатов **контрольного** (аудиального) и **экспериментального** (аудиовизуального либо визуального) предъявлений.

Измерение результатов производилось с помощью компьютерной оценки программы «Диана-7» – ChanceCalc на основании пороговых значений (зон): зона незначимости проверочной темы (0,25 и ниже); зона неопределенности темы (от 0,25 до 0,75); зона значимости темы (0,75 и выше).

Во втором параграфе показаны результаты изучения представлений сотрудников ОВД о факторах риска. Частотный анализ смысловых единиц изображений каждого респондента позволил определить количественное содержание визуальных стимулов факторов риска (рисунок 1).

Рисунок 1 – Количество смысловых единиц в визуальных стимулах факторов риска

Наибольшее количество смысловых единиц содержит визуальный стимул «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость», наименьшее – «Участие в незаконном обороте оружия».

Далее определены наиболее повторяющиеся смысловые единицы в визуальных стимулах с частотой повторений не менее 20 раз (11%) (таблица 1).

Смысловые единицы в виде фигуры человека и комментария входят в состав каждого визуального стимула.

Таблица 1 – Содержание визуальных стимулов факторов риска

Название фактора риска	Содержание фактора риска
Участие в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ	Фигура человека, комментарий, линия перечеркивания, наркотик, купюры, стрелки
Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость	Фигура человека, комментарий, линия перечеркивания, атрибуты девиантной личности, атрибуты должностного лица, мебель, решетка
Участие в незаконном обороте оружия	Фигура человека, комментарий, линия перечеркивания, купюры, оружие, стрелки
Участие в деятельности запрещенных общественных объединений	Фигура человека, комментарий, линия перечеркивания, атрибуты девиантной личности, аббревиатура
Совершение уголовно наказуемых деяний	Фигура человека, комментарий, атрибуты девиантной личности, оружие, книга Уголовного кодекса РФ
Соккрытие или искажение анкетных данных, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера	Фигура человека, комментарий, линия перечеркивания, лист бумаги, здание, машина, купюры
Попытка поступления на службу в интересах деятельности запрещенных общественных объединений, преступных и иных организаций	Фигура человека, комментарий, линия перечеркивания, атрибуты должностного лица, атрибуты девиантной личности, здание, стрелки, купюры, образ мыслей, аббревиатура
Склонность к злоупотреблению должностными полномочиями	Фигура человека, комментарий, атрибуты должностного лица, купюры

Результат этапа – формирование нескольких вариантов визуальных стимулов восьми факторов риска.

В третьем параграфе представлены и интерпретированы результаты изучения представлений сотрудников ОВД относительно влияния их социально-демографических характеристик на содержание представлений, а, следовательно, содержание визуальных стимулов факторов риска.

Установлено, что респонденты возраста 20-30 лет склонны к непосредственному изображению сюжета, а респонденты 40-50 лет – к символическому изображению. Вид наркотического средства и его незаконный оборот представляется в виде таблетки, шприца респондентами возраста 30-50 лет; пакетированного порошка, закладки – респондентами 20-30 лет. Стрелки изображают респонденты возраста 20-30 лет и старше 60 лет. Линию перечеркивания используют респонденты 40-50 лет, а денежные купюры – респонденты 20-30 лет. К изображению атрибутов должностного лица (погоны, фуражка) склонны респонденты возраста 40-50 лет. Комментарий используют респонденты со стажем службы 5-15 лет.

Профессорско-преподавательский состав предпочитает изображать комментарий, линию перечеркивания, лист бумаги; сотрудники криминальной полиции – нож, машину; сотрудники полиции общественной

безопасности – маску, закрывающую лицо; сотрудники следственных подразделений – лист бумаги.

Женщины склонны изображать комментарий, а в качестве вида оружия – нож. Мужчины, наоборот, не склонны к изображению данных смысловых единиц, а в качестве вида оружия выбирают автомат, который не свойственен выбору женщин.

В четвертом параграфе представлены результаты проведения фокусированного группового интервью полиграфологов.

Часть полиграфологов высказали мнение о необходимости коррекции визуальных стимулов (рисунок 2).

Визуальный стимул «Противоправные контакты с лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость», состоящий из наибольшего количества смысловых единиц, в наибольшей степени, по мнению полиграфологов, нуждается в коррекции, стимул «Участие в незаконном обороте оружия», включающий наименьшее количество смысловых единиц, – в наименьшей, что свидетельствует о трудности / легкости экспликации текста в соответствующее изображение.

Рисунок 2 – Распределение мнений полиграфологов

Анализ мнений полиграфологов позволил сформировать визуальные стимулы восьми факторов риска по два варианта каждого.

В пятом параграфе представлен сравнительный анализ результатов контрольного и экспериментального предъявлений.

Из базы данных вычленены полиграммы обследуемых, у которых на контрольное предъявление получены результаты, входящие в зону незначимости проверочной темы и проанализированы результаты этих же респондентов при экспериментальном предъявлении стимулов (таблица 2).

Таблица 2 – Оценки контрольного и экспериментального предъявлений аудиовизуального варианта (критерий Уилкоксона)

Вопрос	Контрольное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Экспериментальное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Число наблюдений	Уровень p
1	0,12 [0,07; 0,20]	0,50 [0,33; 0,80]	55/56	<0,0001
2	0,14 [0,07; 0,19]	0,37 [0,22; 0,65]	90/90	<0,0001
3	0,12 [0,07; 0,17]	0,33 [0,20; 0,54]	83/85	<0,0001
4	0,12 [0,06; 0,18]	0,42 [0,22; 0,71]	76/76	<0,0001
5	0,12 [0,07; 0,19]	0,46 [0,20; 0,67]	65/67	<0,0001
6	0,16 [0,07; 0,22]	0,52 [0,27; 0,71]	64/64	<0,0001
7	0,15 [0,07; 0,20]	0,33 [0,16; 0,59]	91/91	<0,0001
8	0,11 [0,07; 0,18]	0,35 [0,16; 0,70]	41/42	<0,0001

Значения психофизиологических реакций обследуемых в экспериментальном предъявлении выше, чем в контрольном, что объясняется формированием соответствующих изучаемым факторам риска представлений, которые вызывают ассоциации с противоправными деяниями, представленными на визуальном стимуле. Полученный результат диктует необходимость в проведении дополнительной работы, профилируя ошибки полиграфолога второго типа.

Далее отобраны полиграммы обследуемых, у которых результаты контрольного предъявления входили в зону значимости проверочной темы и проанализированы результаты этих же респондентов при экспериментальном предъявлении (таблица 3).

Таблица 3 – Оценки контрольного и экспериментального предъявлений аудиовизуального экспериментального варианта (критерий Уилкоксона)

Вопрос	Контрольное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Экспериментальное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Число наблюдений	Уровень p
1	0,88 [0,82; 0,94]	0,74 [0,44; 0,88]	88/91	<0,0001
2	0,86 [0,81; 0,93]	0,55 [0,25; 0,78]	50/50	<0,0001
3	0,88 [0,77; 0,93]	0,52 [0,25; 0,78]	39/40	<0,0001
4	0,85 [0,81; 0,93]	0,57 [0,29; 0,72]	47/49	<0,0001
5	0,85 [0,78; 0,91]	0,54 [0,25; 0,80]	54/55	<0,0001
6	0,84 [0,78; 0,90]	0,51 [0,29; 0,80]	75/76	<0,0001
7	0,85 [0,78; 0,90]	0,62 [0,33; 0,81]	43/48	<0,0001
8	0,85 [0,80; 0,94]	0,52 [0,27; 0,68]	23/24	<0,0001

Значения психофизиологических реакций обследуемых при экспериментальном предъявлении ниже значений, полученных при контрольном предъявлении у этих же обследуемых, что объясняется формированием соответствующих изучаемым факторам риска представлений, не вызывающих ассоциаций с противоправными деяниями.

Полученный результат диктует необходимость в проведении дополнительной работы, профилируя ошибки полиграфолога второго типа.

Третья группа представлена неопределенными результатами психофизиологических реакций респондентов в контрольном предъявлении (таблица 4).

Таблица 4 – Оценки контрольного и экспериментального предъявлений аудиовизуального экспериментального варианта (критерий Уилкоксона)

Вопрос	Контрольное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Экспериментальное предъявление (медиана, межквартильный размах)	Число наблюдений	Уровень p
1	2	3	4	5
1	0,53 [0,42; 0,67]	0,58 [0,28; 0,80]	107/108	0,6344
2	0,47 [0,39; 0,59]	0,42 [0,22; 0,67]	114/115	0,6197
3	0,50 [0,37; 0,59]	0,44 [0,23; 0,71]	130/130	0,4785
4	0,47 [0,37; 0,63]	0,46 [0,25; 0,67]	127/130	0,2131
5	0,53 [0,37; 0,63]	0,47 [0,26; 0,73]	131/133	0,4757
6	0,47 [0,36; 0,63]	0,54 [0,33; 0,74]	114/115	0,2328
7	0,53 [0,38; 0,63]	0,53 [0,21; 0,70]	116/116	0,7619
8	0,47 [0,37; 0,61]	0,37 [0,20; 0,62]	74/74	0,0800

Несмотря на отсутствие значимых различий в целом, анализ результатов каждого обследуемого показал наличие разнонаправленных сдвигов, то есть, у части обследуемых психофизиологические реакции стали более выраженными, у другой части – менее выраженными. Следовательно, использование визуальных стимулов ведет к более точным значениям, профилируя ошибки полиграфолога первого и второго типов.

Результаты визуального варианта тестирования так же указывают на то, что визуализация стимулов меняет степень выраженности психофизиологических реакций обследуемых в связи с формированием представлений, соответствующих изучаемым факторам риска.

В заключении сделан ряд обобщений в сопоставлении с задачами диссертационного исследования, изложены его основные выводы, подтверждающие гипотезы и положения, выносимые на защиту. Сформулированы предложения полиграфологам, даны рекомендации по применению результатов и определены перспективные направления научного исследования в данной проблемной области.

Результаты проведенного исследования позволили сформулировать следующие выводы.

1. Уточнено понятие лжи в контексте проведенного исследования. Под ложью понимается акт межличностной коммуникации, выражающийся в сознательном сокрытии обследуемым хранящейся в памяти информации с

целью получения личной выгоды в виде приема на службу в органы внутренних дел Российской Федерации.

2. Определены наиболее эффективные методы выявления скрываемой информации, когда технические средства являются лишь вспомогательной составляющей и служат для фиксации происходящих в организме обследуемого процессов, а полиграфолог фиксирует вербальные и невербальные информативные источники. Установлено, что совместное предъявление вербальных и визуальных стимулов факторов риска активирует различные психические процессы (память, внимание, восприятие, воображение, эмоции и др.) и вызывает выраженные психофизиологические реакции при значимости предъявляемых стимулов.

3. Раскрыто понятие визуализации в контексте проведенного исследования, под которым понимается преобразование информации, содержащейся в вербальном стимуле фактора риска в визуальное изображение, отражающее содержательное и смысловое соответствие с вербальным стимулом, а также использование визуального изображения (визуальных стимулов) в процессе проведения СПФИ при ППО на службу в ОВД. Осуществлено обоснование использования визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД на основе анализа индивидуально-личностных особенностей восприятия.

4. Разработанная психотехнология формирования визуальных стимулов факторов риска, включающая изучение представлений сотрудников ОВД относительно факторов риска, изучение мнений полиграфологов, осуществляющих СПФИ при ППО на службу в ОВД, учет требований к разработке релевантных стимулов на основе законов восприятия, позволила сформировать универсальные и значимые для каждого причастного к противоправному деянию лица визуальные стимулы восьми факторов риска по два варианта каждого.

5. Установлено, что визуальные стимулы содержат зрительные изображения в виде текста, рисунка, образа, знака, символа, которые способствуют формированию целостного образа изучаемого фактора риска; содержат смысловые единицы зрительных изображений, отражающие текстовую информацию соответствующего фактора риска; обладают универсальным характером и значимы для каждого лица, причастного к противоправному деянию.

6. Эмпирически установлено, что количественно-качественный состав визуальных стимулов зависит от наименования фактора риска и представлений сотрудников ОВД, связанных с их социально-демографическими характеристиками (возраст, стаж службы, сфера профессиональной деятельности, гендерные особенности).

7. Установлено, что использование визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ способствует формированию представления, соответствующего изучаемому фактору риска, в связи с чем

меняется степень выраженности психофизиологических реакций обследуемого, в одном случае – повышается по причине появления ассоциаций с имеющимся в его прошлом опыте противоправным деянием, в другом случае – снижается по причине отсутствия в прошлом опыте противоправного деяния и соответственно, связанных с ним ассоциаций.

Таким образом, визуализация стимулов факторов риска способствует повышению эффективности многотемного скрининга СПФИ, позволяя избежать ошибок полиграфолога, когда причастное к противоправному деянию лицо признается непричастным или, когда непричастное к противоправному деянию лицо признается причастным.

Сформулированы предложения для полиграфологов по использованию визуальных стимулов факторов риска в многотемном скрининге СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД.

Полученные в ходе исследования выводы позволяют констатировать, что гипотезы подтверждены, задачи решены, а цель реализована.

Рекомендациями по применению результатов исследования могут выступать следующие предложения:

- использовать визуализацию стимулов при проведении СПФИ в отношении кандидатов на службу в ОВД; сотрудников ОВД, перемещаемых на иные должности, при назначении на вышестоящие должности, при включении в резерв кадров для выдвижения на вышестоящие должности;

- использовать результаты исследования для разработки визуальных стимулов факторов риска для однотемного скрининга СПФИ в рамках ППО на службу в ОВД;

- использовать визуальные стимулы факторов риска при проведении служебных расследований в отношении сотрудников ОВД;

- использовать психотехнологию формирования визуальных стимулов, представленную в исследовании, для разработки визуальных стимулов иных факторов риска;

- использовать полученные результаты исследования для разработки психокоррекционных программ с учетом индивидуальных, личностных и психологических особенностей восприятия людей, используя методики как с вербальной, так и с визуальной информацией.

В качестве перспективных направлений исследования целесообразно:

- проведение СПФИ с интерпретацией полученных значений вероятностей значимости факторов риска и фиксацией вывода окончательного заключения с целью анализа взаимосвязи использования визуальных стимулов факторов риска и принятия окончательного решения;

- изучение представлений сотрудников ОВД относительно иных факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения для формирования иных визуальных стимулов факторов риска;

- изучение влияния различных видов стимулов на результат восприятия и изменение степени выраженности психофизиологических

реакций обследуемых с целью использования полученных данных в уголовном судопроизводстве путем создания технического верификационного комплекса;

– изучение связи между ведущим типом мышления (правополушарным или левополушарным) и степенью различия в выраженности психофизиологических реакций обследуемых на вербальный и визуальный стимулы факторов риска.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные материалы диссертационного исследования отражены в 12 публикациях общим объемом доли участия автора 6,69 п.л.

Научные статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1) научные журналы первой (К1) и второй (К2) категорий:

1. Арёфьева, О. В. Социальные представления сотрудников полиции о визуальных образах факторов риска общественно опасного поведения / О. В. Арёфьева // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. – 2024. – № 3 (101). – С. 126–135. (0,7 п.л.).

2. Арёфьева, О. В. Восприятие визуальных стимулов обследуемым в рамках специального психофизиологического исследования с применением полиграфа / О. В. Арёфьева // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 1 (62). – С. 84–94. DOI: 10.33463/2072-8336.2023.1(62).084-093. (0,7 п.л.).

3. Арёфьева, О. В. Основания для психофизиологических исследований кандидатов на службу в органы внутренних дел с применением полиграфа / О. В. Арёфьева, И. В. Гайдамашко // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – Том 27. – № 4 (91). – С. 446–456. DOI: 10.24412/1999-6241-2022-491-446-455. (1,3 п.л.). – Доля участия автора 0,99 п.л. (76%).

4. Арёфьева, О. В. Современные подходы к выявлению скрываемой информации / О. В. Арёфьева // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Том. 7. – № 3. – С. 140–150. DOI: 10.12737/2500-0543-2022-7-3-140-150. (0,7 п.л.).

5. Арёфьева, О. В. Теоретические подходы к определению лжи в контексте специального психофизиологического исследования с применением полиграфа кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации / О. В. Арёфьева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2 (94). – С. 215–225. DOI: 10.35750/2071-8284-2022-2-215-224. (1,1 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

6. Арёфьева, О. В. Взаимосвязь ведущей репрезентативной системы и психофизиологических реакций обследуемых на полиграфе / О. В. Арёфьева // Психология XXI века : вызовы, поиски, векторы

развития : сборник материалов V Всероссийского симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний / под ред. Е. Е. Гавриной, И. В. Черемисовой, Т. П. Скрипкина. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 226–231. (0,3 п.л.).

7. Арефьева, О. В. Анализ результатов исследования визуализации факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения для проверки на полиграфе кандидатов на службу в ОВД / О. В. Арефьева // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности : состояние и перспективы : VIII Международная конференция, 5-6 июня 2024 г. : сборник научных трудов / сост. Д. В. Русецкая, Ю. В. Чуманов. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2024. – С. 31–36. (0,3 п.л.).

8. Арефьева, О. В. Некоторые аспекты истории становления и развития методологии выявления лжи / О. В. Арефьева // Профессионализм и безопасность : состояние и перспективы востребованности достижений психологии : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. В. М. Позднякова, В. Е. Петрова. – Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2023. – С. 39–44. (0,3 п.л.).

9. Арефьева, О. В. Психологические основы формирования визуальных стимулов для проведения полиграфного исследования кандидатов на службу / О. В. Арефьева // Педагогика и психология : академический журнал. – 2023. – № 2 (2). – С. 56–61. (0,8 п.л.).

10. Арефьева, О. В. Формирование визуальных факторов риска для проведения специального психофизиологического исследования с применением полиграфа / О. В. Арефьева // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности : концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2023) : материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20-21 апреля 2023 года / под ред. Ю. А. Шаранова, В. Л. Ситникова ; сост. И. Ю. Кобозев, М. А. Самоукова, М. В. Мороз, А. Н. Ерёмкина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. – С. 57–64. (0,3 п.л.).

11. Арефьева, О. В. Научные подходы исследования на полиграфе кандидатов на службу в ОВД / О. В. Арефьева // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности : состояние и перспективы (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) : VI Международная конференция, 9-10 июня 2022 г. : сборник научных трудов / сост. В. Н. Дружинина, Д. В. Русецкая. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. – С. 30–36. (0,4 п.л.).

12. Ульянина, О. А. Визуализация стимулов скринингового теста специального психофизиологического исследования с применением полиграфа / О. А. Ульянина, О. В. Арефьева // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов : интеграция теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 октября 2021 г. / под общ. ред. А. С. Душкина, Н. Ф. Гейжан ; сост. А. В. Демидов, М. Г. Барина, Ю. А. Новикова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 342–347. (0,2 п.л.). – Доля участия автора 0,1 п.л. (50%).

Арефьева Оксана Валентиновна

Визуализация стимулов в специальном психофизиологическом исследовании с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации

5.3.9 – Юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Подписано в печать: 03.07.2025. Формат: 60x84
Объем: 1,47 усл. п.л. Тираж: 100 экз. Заказ № 104 в/пл.
Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
РИО Академии управления МВД России
125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8